

СЛОВАРЬ МИКРОТОПОНИМОВ МОРАВИИ И СИЛЕЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ*

Ключевые слова: славянские языки, чешский язык, топонимия, ономастическая лексикография.

В первой части статьи автор информирует о новом компьютерном проекте «Словаря моравских и силезских топонимов», который составлялся отделением диалектологии Академии наук Чешской Республики (г. Брно) с 2005 г.; сообщает о его целях и концепции. Автор указывает перечень импульсов, побудивших к работе над данным проектом, а также обосновывает необходимость создания подобных словарей для чешских областей Богемия, Моравия и Силезия. Во второй части статьи автор демонстрирует заявленные теоретические и интерпретационные положения на конкретных примерах.

Цель статьи — представить проект электронного «Словаря микротопонимов Моравии и Силезии», объяснить причины, цели и теоретические предпосылки его создания, продемонстрировав несколько примеров подачи словарных материалов.

Чешская Республика состоит из трех исторических земель — Чехии (Богемии), Моравии и чешской части Силезии. В настоящее время Чехия делится

* Статья написана при поддержке гранта (GA IIR) № 405/08/0703.

© Шипкова М., 2010

не на эти исторические земли, а на 14 новых областей. Одним из словарей, который учитывает традицию разделения на исторические земли вплоть до настоящего момента, является «Словарь микротопонимов Моравии и Силезии» (*Slovník pomístních jmen na Moravě a ve Slezsku*). Он создается в диалектологическом отделе Института чешского языка Академии наук Чешской Республики в Брно параллельно со «Словарем микротопонимов Богемии» (*Slovník pomístních jmen v Čechách*), выпускаемым под руководством Яны Матушовой в ономастическом отделе в Праге. С лингвистической точки зрения важно, что регионы Моравии и Силезии сохранили значительные диалектные различия. На территории Богемии диалекты в значительной степени нивелированы. Эта ситуация отражается в языковой форме микротопонимов.

Работа над Словарем началась в 2005 г. после завершения самого значительного к тому времени труда по чешской диалектологии — пятитомного «Чешского лингвистического атласа» (*Český jazykový atlas*), который составлялся на протяжении 1992–2005 гг. Шестой том — «Дополнения» (*Doplňky*), — основанный приблизительно на 1 600 картах, сопровождаемых пространственными комментариями, дает полное представление о географической дифференциации чешского национального языка.

Важным стимулом для начала работы над «Словарем микротопонимов Моравии и Силезии» стало для нас то, что в Праге создается аналогичный словарь для Богемии (*Slovník pomístních jmen v Čechách: A — 2005; B—Bau — 2006; Bav—Bíd — 2007; Bíg—Bož — 2008*) и что подготовительная работа над словарем микротопонимов ведется также в соседней Словакии¹. Преимущество нашего Словаря состоит в уникальном, презентабельном, относительно полном материале, а также в теоретической и методологической концепции.

Словарь включает около 225 000 записей, собранных при обследовании 96 % территории. Материал собирался с помощью анкетного опроса, полевых записей и специального поиска в рамках дипломных и диссертационных исследований. Анкетирование проводилось в Моравии и Силезии в 1965–1989 гг. и было составной частью общенационального исследования, которое стало одним из крупнейших проектов чешской (и славянской) ономастики. Целью исследования было получение полного перечня микротопонимов из кадастра каждого населенного пункта тех частей Моравии и Силезии, в которых постоянно проживали чехи. Населенные пункты в пограничных областях, вновь заселенные после 1945 г., систематически не обследовались.

Важным доводом в пользу создания словаря микротопонимов было то, что мы можем продолжить разработку теоретической и методологической концепции чешской ономастической школы (В. Шмилауэр, Р. Шрамек, И. Люттерер,

¹ О подготавливаемом словаре словацких микротопонимов и проблематике терминологии см. [Valentová, 2009].

Я. Плескалова, Л. Оливова-Незбедова, М. Гарвалик и др.²). В чешской ономастике лексикографически обработан ойконимический [Profous, 1947–1960; Hosák, Šrámek, 1970–1980] и антропонимический [Beneš, 1962; Svoboda, 1964; Pleskalová, 1988; и др.] материал. Следовательно, остается лексикографически обработать третий класс имен — названия ненаселенных объектов. В чешской ономастике они называются *pomístní jména*, в соответствии с терминологией, установленной терминологической комиссией Международного комитета по славянской ономастике [Osnoven system i terminologija na slovenskata onomastika, 1983], или *anoikonyma*. В ономастике их называют также *микротопонимы*, *nazwy geograficzne*, *minor place names*, *field names*, *Flurnamen* и т. д.

Словарь включает названия ненаселенных пунктов, т. е. полей, лесов, холмов и гор, вод и дорог, названия отдельных деревьев, камней, скал, каменных крестов и других объектов, которые помогают ориентироваться на местности, а также названия частей населенных пунктов, одиночных зданий и строений. Хотя в этом случае речь идет о населенных объектах, их названия часто представляют собой продолжение исходного микротопонима, например *Háje* ‘рощи’, *Čtvrťe* ‘поселки’.

Выше уже говорилось о том, что одной из причин, побудивших к работе над Словарем, было то обстоятельство, что в Праге создается «Словарь микротопонимов Богемии». В этой статье нет места для подробного объяснения того, почему в настоящее время на территории бытования чешского национального языка разрабатываются два словаря. Отметим лишь разное время начала работы над словарями, отличия в концепциях обоих словарей, накопление чешского материала преимущественно в Праге, а моравско-силезского в Брно, а также возможность использования для его обработки и презентации достижений в области компьютерной техники. Современные технологии позволяют не только регистрировать лингвистический материал, но и создавать интерактивный электронный словарь (наряду с классическим «бумажным» словарем) на основе оригинальной компьютерной программы.

Цели нашего Словаря — показать вариативность микротопонимов, прояснить структурные модели названий, установить их соотношение с названными объектами, уточнить мотивационный аспект номинации, а также показать географическую и частотную дистрибуцию отдельных типов названий и их элементов. В связи с глубокой диалектной дифференциацией Моравии и Силезии особое внимание уделяется учету диалектных вариантов микротопонимов. Словарь разноаспектно представляет весь микротопонимический материал восточной части Чешской Республики и дает синхронный системный срез микротопонимии Моравии и Силезии второй половины XX в.

Территория Моравии и Силезии всегда принадлежала к областям тесного взаимодействия различных этнических групп и языков. О многолетних

² Об истории чешской ономастики и ее достижениях см. [Šrámek, 2007, 377–425].

межъязыковых и социокультурных чешско-немецких контактах свидетельствуют, например, микротопонимы *Dajčák*, холм (*Deutsch* + *суффикс -ák*, Linhartice SY), *Na Bambizi*, часть населенного пункта (< *Baumwiese*, Lažínky TR), *Bandehýbl*, луг (< *bei dem Hügel*, Letovice BK), *Funčachta*, бывшая шахта (< *Fundschachte*, Petřvald KA) и др. В соответствии с принятой концепцией в Словаре будут представлены микротопонимы не только с чешскими, но и с немецкими корнями (основами): *acker(l)-*, *acht(el)-*, *-bach-/pach-*, *-berg-/berk-/perk-*, *breit-*, *-brenn-/brannt-/brand-*, *-burg-/burk-/purg-/purk-*, *-dorf-*, *eich(el)-*, *-eis-*, *end(e)-*, *-engel-*, *-erb-*, *-fisch-*, *-frei-* и т. д. Немецкие по происхождению названия в основном были адаптированы к нормам чешского языка, они встречаются главным образом на окраине традиционного чешского заселения, вблизи населенных пунктов, где превалировало немецкое население.

Микротопонимы свидетельствуют также о других языковых контактах — чешско-польских, чешско-словацких. О чешско-польских контактах говорят, например, записанный в области города Карвин микротопоним *Grobla*, который называет плотину и часть населенного пункта (польск. диал. *grobla* ‘плотина’); микротопоним *Budel*, обозначающий здание (польск. диал. *budel* ‘жилой дом в шахтерской колонии’); микротопонимы *Bocuněc*, называющий дом и поле, и *Bocuny* — часть населенного пункта, пастбище, поле (< польск. диал. *klobocian* или кашуб. *klobocian*), оба зафиксированы только в области городов Карвина и Фридек-Мистек.

Чешско-словацкие контакты подтверждает, например, микротопоним *Falatky* (лексема *falatok* ‘часть земельного участка’ была заимствована из венгерского языка через посредничество словацкого). Заимствованы также микротопонимы, типичные для так называемой карпатской (валашской) пастушеской колонизации (конец XV–XVI в.), например микротопонимы *Grúň* (*grúň* ‘косогор’) или *Grapa* (*grapa* ‘обрыв’). Обработка моравских и силезских микротопонимов может стать методологической основой при интерпретации микротопонимии для «Славянского ономастического атласа».

В настоящее время из предполагаемого общего количества 225 000 записей обработано (оцифровано) 100 000, т. е. почти половина материала; из запланированных 33 000 словарных статей обработано (находятся на разных стадиях рецензирования) 6 000 статей.

Кратко проиллюстрируем полученные результаты нашей работы на примере микротопонимов, содержащих лексику *баба*. Статья в Словаре начинается с заглавного слова, которое выделено полужирным прописным шрифтом. В нашей работе приведен пример основной составной статьи (ВАВА/ВАВА) и основной статьи (ВАВКА). Статья состоит из трех частей. Первая часть содержит структурированный перечень материала. Буква **а** обозначает беспредложные названия, буква **в** — названия с предлогом, секция **I** учитывает названия, не выражающие посессивности; секция **III** учитывает названия, выражающие

посессивность посредством посессивного прилагательного. Индекс показывает фреквенцию и одновременно продуктивность микротопонимов, относящихся к заглавному слову. Вторая часть содержит перечень объектов; индекс показывает фреквенцию. Третья часть объясняет происхождение названий, их структуру, мотивацию и географическую дистрибуцию. Географическая дистрибуция показана на картах разного типа.

ВАВА₁₆₄ f. /ВА́ВА₁₄ f.

1 I a *Baba*₅₀, *Bába*₄; *Baby*₁₁; *Malá/Velká Baba*, *Krkatá baba*, *Panská/Selská Baba*; *Zadni Baby*, *Malé/Velké Baby*, *Panské Baby*, *Jankovy/Silákovy/Votavovy Baby*; *Baby u Rokytne* **b** *K Babě*, *Na babě*₁₄, *Na Babě*₁₄, *Na bábě*, *Na Bábě*₂, *Nad Babou*, *Pod Babou*₁₄, *U baby*₇, *U Baby*₂, *U báby*, *U Bábby*₂, *V babě*, *V Babě*; *Na babách*₁₀, *Na Babách*₄, *Na babech*, *Pod Babama*, *V babách*₂; *Na Pavlíčkovéj bábě*, *U krkaté baby* ♦ **a** *Zmola na Babách*; *Díle k Babám*, *Díly u baby*, *Doliny pod Babama*, *Záhonky pod Babama*; *Silnica pod Babou a do Hněvošina* **III** ♦ **a** *Bábina louka*, *Babina zmola*, *Bábin rybník*, *Bábino křapčí*; *Vrch babiného dolu* **b** *U babiného dolu*.

2 a поле₃₀, холм₂₈, лес₂₃, пашня₆, скала₅, пастбище₄, скалы₂, лесная сторожка, крест, воздушный порт, луг, часть населенного пункта, место, пешеходная дорожка, пруд, фруктовый сад, возвышенность **b** поле₃₇, лес₂₃, холм₉, пашня₈, луг₈, пастбище₃, часть кадастра, место₂, дорога, крест, перекресток, ручей, долина, улица, возвышенность, огороды ♦ **a** поле₄, холм, кустарник, лес, луг, ложбина, пруд, шоссе, косогор **b** поле.

3 В Словаре под заглавным словом ВАВА/ВА́ВА собрано всего 178 микротопонимов. Однословные микротопонимы возникли путем топонимизации формы ед. или мн. числа апеллятива *baba/bába*. Апеллятив *baba* (в чешском языке также *bába*), как известно, общеславянский [Šmilauer, 1970]; это слово детской речи. Оно имеет «у всех славян одно и то же основное значение и часто одинаковые вторичные значения» [Machek, 1971, 40]. Как правило, в качестве основного приводится значение ‘старая женщина’, ‘бабушка’. В «Словаре чешского литературного языка» отмечены также значения ‘повитуха’ и ‘женщина вообще, как правило, замужняя’ [Slovník spisovného jazyka českého, I].

В микротопонимах это слово используется, прежде всего, в различных переносных значениях, часто известных только по диалектным апеллятивам или микротопонимам, например ‘возвышенность, холм (как правило, округлой формы, напоминающий согнутую, бесформенную или широкоплечую женскую фигуру или женскую грудь)’; ‘определенный тип скалы (обычно выступающий, выдающийся на фоне ландшафта)’; ‘каменный крест’, ‘(одинокий, торчащий вверх) камень’, ‘(большая, черная) туча³ (особенно грозовая)’.

³ Апеллятив *baba* ‘туча’ был записан в диалектах западной Моравии и западной Богемии.

Микротопонимы были большей частью записаны в форме ед. ч.: *Baba* — 50 раз, *Bába* — 4 раза. Чаще всего они обозначают холмы⁴ и возвышенности, а также леса. Основной номинации обычно является сравнение с женской фигурой. Метафора применяется также к наименованию скал определенной формы (как правило, выступающих, выдающихся на фоне ландшафта), ср. параллельные микротопонимы *Baba* и *Krkatá baba*⁵ (определение-прилагательное используется также метафорически) для скалы, по форме напоминающей голову на длинной шее (см. рис. 1). Со скалой связаны разные предания: согласно одному

Рис. 1. Скала *Baba*
(*Krkatá baba*)

из них, это красивая, но вероломная невеста, превращенная в скалу.

Микротопоним *Baba* sporadически обозначает и другие объекты: крест (в народе называемый *baba*) и поле, которое «напоминает формой фигуру». Для некоторых объектов нельзя исключать мотив возраста, бесплодности (встречается и у других микротопонимов с основой *-bab-/-báb-*, например *Bábinka*) или относительно частый мотив так называемого обменного имущества, т. е. определенного для отца, получающего взамен содержание от детей⁶.

В отличие от польского языка, в материале Словаря встречается только один гидроним⁷ *Baba* (пруд). Скорее всего, пруд *Baba* назван по каменному (мировому) кресту, стоящему рядом и напо-

⁴ Микротопоним *Baba* как частое название вершин в болгарском и других славянских языках упоминает, например, Й. Займов [1971].

⁵ Режим доступа: http://www.dalnice.com/fotogal/r43/lube_mosty/sq/05_4_085.jpg [2009-11-08].

⁶ Мотив обменного имущества в моравских микротопонимах с основой *-bab-/-báb-* не единичен; он был записан, например, для поля *Babčiny* ('обменное поле'), *Babice* — «отцы, получающие содержание от детей взамен переданного ими имущества, владели здесь участком земли».

⁷ О существовании многочисленных гидронимов типа *Baba* на польской территории сообщила Э. Вольнич-Павловска; их связь с предполагаемым апеллятивом *baba* в значении 'болото', 'трясина', 'топь' [Zierhoffer, 1987, 31, 32; Malec, 2003, 37] она, однако, оспаривает [см.: Wolnicz-Pawłowska, 2005, 168–169]. В чешском апеллятивном словарном фонде (как и в польском) такое значение у апеллятива *baba* не подтверждается. Пруд *Baba* находится на северной окраине города Тршебич по соседству с несколькими другими прудами и, согласно историческим документам, еще в начале XVII в. содержал достаточные для города запасы питьевой воды. В таком случае напрашивается мотив 'болотистое место'. Однако в моравской и силезской микротопонимии это был бы единичный пример. Здесь можно думать о мотиве опосредованном: область пруда могла быть местом а) куда ходили женщины из населенного пункта собирать лесные плоды; б) где случилось какое-то несчастье; в) где, по народным рассказам, остались бабы-чародейки; г) которое могло служить содержанием, оговариваемым родителями при передаче собственности детям.

минающему женскую фигуру (см. рис. 2)⁸. В народе такой крест называется *baba/bába* (*Baba/Bába*).

Часто мотивация топонима может быть связана с именем славянской богини *Baba (Bába)*, почитаемой древними славянами в качестве охранительницы рода, богини плодородия и жизни, когда-то называемой также богиней туч. В. Махек, однако, эту связь оспаривает [Махек, 1971, 40]. Учитывая, что мотивированные таким образом микротопонимы называют большей частью холмы и леса, основанием номинации здесь могло быть сходство со старой женщиной или метонимические связи с другими объектами (языческими захоронениями, жертвенными местами, располагавшимися, как правило, на холме или возвышении).

Форма мн. ч. *Baby* засвидетельствована 11 раз и обозначает преимущественно поля и скальные образования, а также, вероятно, одиночный холм и лес. Мотивация наименований связана с особенностями ландшафта: часто названия полей соотносятся с названиями ближайших холмов и лесов, названных *Baba*, *Babí hora* и т. п.

Иногда микротопоним содержит прилагательное-определение, которое указывает на дополнительные признаки, например размер (*Velká Baba*, *Malá Baba* — скала из скального комплекса *Baby*), местоположение (*Zadní Baby*), владельца (поле *Jankovy / Silákovy / Votavovy Baby*) или отношение к юридическому лицу (*Panské Baby* — название части аэродрома и поля, указывающее на бывшую господскую землю).

Среди микротопонимов с предлогами популярны топонимы с предлогом *na* (часто речь идет о вариантах к беспредложным микротопонимам, например *Baba / Na Babě*), нередко встречается предлог *pod*, что связано с положением объектов в пространстве.

К словарной статье ВАВА/ВА́ВА мы относим и микротопонимы, содержащие посессивное прилагательное, производное от апеллятива *bába*; они обозначают объекты (лес, луг, косогор), атрибутированные по потребителю или владельцу, например микротопоним *Bábina lóka* (диал.), называющий луг, который получали в пользование взамен переданного детям имущества находящиеся на содержании у них отцы.

Рис. 2. Мировой крест *Baba (Bába)*

⁸ Режим доступа: <http://www.chirurg-silhavy.cz/smircikameny.php> [2009-11-10].

Проецируя на схематическую карту микротопонимы, собранные в словарной статье *BABA/BÁBA*, мы получаем представление о территориальном распространении микротопонимов Моравии и Силезии (рис. 3).

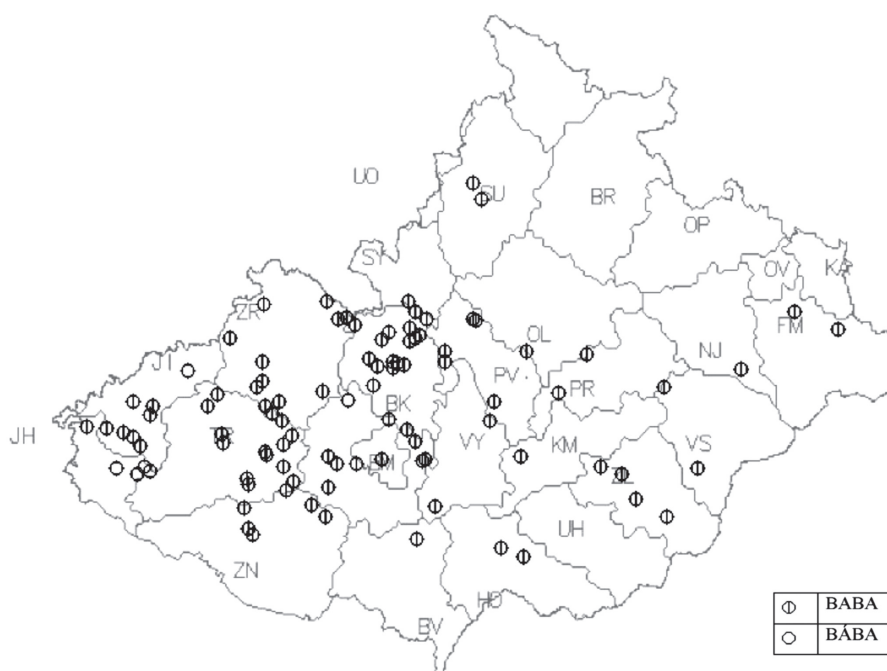

Рис. 3. Карта-схема распространения на территории Моравии и Силезии микротопонимов под заглавным словом *Baba/Bába*

Проекция микротопонимов на высотную карту завершает общую ономастическую картину, иными словами, раскрывает связь имени собственного с называемым объектом, ср. зависимость микротопонимов типа *Baba* от характера поверхности (например, округлая форма возвышенности) (рис. 4).

Оказывается, что микротопонимы с апеллятивом *baba/bába* сконцентрированы в холмистой местности, главным образом в западной части Моравии, на границе с Богемией. Подобные названия не встречаются ни в высокогорных областях, ни в низинах и редко фиксируются в Восточной Моравии и Силезии, где для обозначения старой женщины вместо слова *baba* 'старая женщина' пользуются словом *stař*.

Если говорить о богемском материале, то словарная статья к *BABA* уже проработана в «Словаре микротопонимов Богемии» (II) и содержит всего 453 микротопонима. Удивительно, что среди беспредложных (однословных и многословных) микротопонимов, обозначающих поверхность (всего 122), только 15 назы-

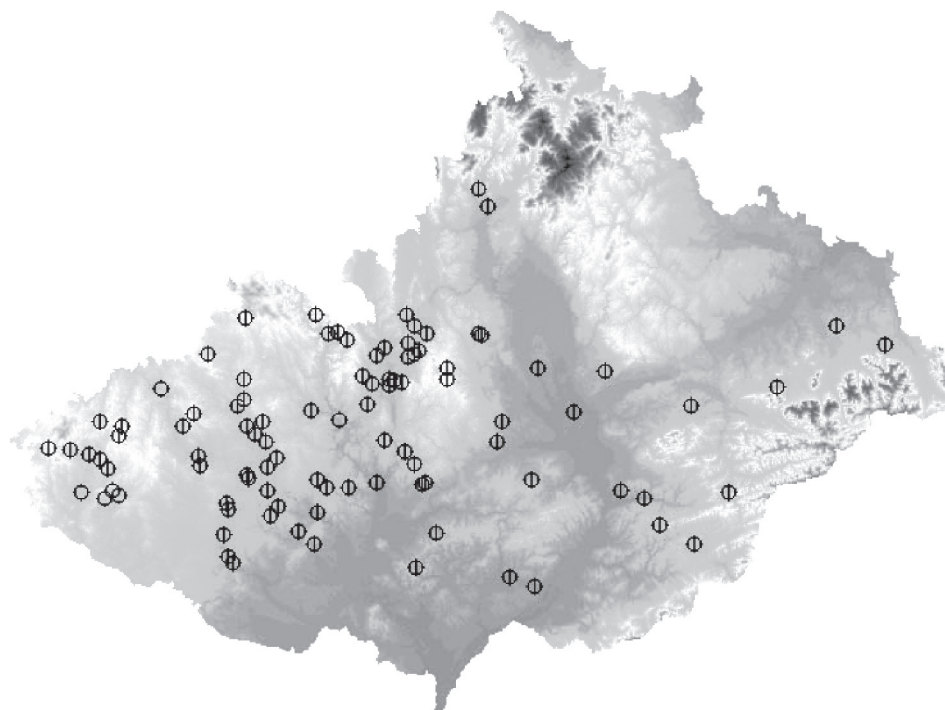

Рис. 4. Высотная карта распространения на территории Моравии и Силезии микротопонимов под заглавным словом *Baba/Bába*

вают возвышенности. Учитывая сравнительно большое количество названий лесов (34), вероятно, что при определении типа объекта информантам был важен параметр скорее лесистости, чем высоты. Наиболее интересна частотность микротопонимов типа *Baba* для полей (40), пашен (24) и лугов (22).

Объекты, названные *Baba*, сравнительно часто встречаются и в соседней Словакии. Здесь они также используются для обозначения холмов, гор, вершин и лесов.

Для полноты картины приведем еще заглавное слово и карту микротопонимов, относящихся к апеллятиву *babka*.

БАВКА₃₆ f.

1 I a *Babka*₆; *Babky*₇; *Dolní/Horní Babka* **b** *Na babce*₂; *Na Babce*₂; *Pod babkou*, *Pod Babkou*, *U babky*, *U Babky*, *V babce*, *V Babce*; *Na babkách*₆, *Na Babkách*₂, *Pod Babkama* **III** **♦ a** *Babčín žlíbek*, *Babčina louka*.

2 a поле₉, лес₇, пашня₂, пастбище, пруд, косогор **b** поле₉, лес₅, пашня₃, луга₂, пастбище₂, холм, лесок, луг, место, косогор **♦ a** луг, долина.

3 Зафиксированы прежде всего однословные микротопонимы (равномерно в форме ед. и мн. ч.), двусловные с предлогом (в ед. и мн. ч.; преобладает предлог *na*), редко двусловные с определением, обозначающим положение (*horní* ‘верхний’, *dolní* ‘нижний’), или с посессивным прилагательным, образованным от апеллятива *babka* (тип *Babčina louka*). Микротопонимы обозначают преимущественно поля и леса (лесистые холмы). • Однословные микротопонимы возникли:

1. Путем топонимизации формы ед. или мн. ч. апеллятива *babka* (это деминутив апеллятива *baba/bába*) в различных переносных значениях, которые часто известны только по диалектным апеллятивам или микротопонимам, например: а) ‘возвышенность, холм (как правило, округлой формы), напоминающий бесформенную или широкоплечую женскую фигуру’ (лес *Babka*, Rozstání PV; косогор *Babka / V Babce*, Mašovice ZN); б) ‘плоды лопуха’ (поле *Babky*, Loukovice TR — возможно, по лопуху, который там растет или по связи с названием соседнего населенного пункта *Babice*); в) ‘плоды дикой груши’ (поле, пашня и лес *Dolní / Horní Babka*, Příbyslavice TR); г) ‘вид грибов’ (лес *Babky / Na Babkách*, Veverská Bítýška VO — по обилию грибов, которые называются *babka*); д) ‘небольшие картофелины’ (холм, пашня, лес и луга *Na babkách*, Trnava TR); е) ‘лесной майский жук’ (лес и пастбище *Babky*, Prosetín ZR — по наличию жука или по форме).

Мотивацией для микротопонима могли быть, например, имущественные условия (пастбище *Na babce* — было дешевое, т. е. куплено за бесценок) или местные события (микротопоним *V Babce*, Věcov ZR, обозначает земельный участок, «где все боялись, как бабы»).

2. Путем деривации от микротопонима *Baba/Baby* суффиксом *-ka* или *-ku*. Например, названия поля *Babka / Babky* с вариантными названиями с предлогом *Na Babce / Na Babkách*, Lhota Rapotina BK, образованы от названия леса *Baba* в том же населенном пункте. • В населенном пункте Slavkov pod Hostýnem KM зафиксированы микротопонимы, производные от народного названия полевого клена *baba/bába*. Большинство приведенных мотиваций вторичны, это вызвано широким семантическим полем апеллятива *babka*. Определяющим мотивом здесь опять является сходство с женской фигурой. • Изредка записаны микротопонимы, содержащие посессивное прилагательное, производное от апеллятива *babka*; они характеризуют объекты по потребителю или владельцу, например, микротопоним *Babčina lóka* (диал.), называет луг, который получали в пользование взамен переданного детям имущества находящиеся на содержании у них отцы. • Микротопонимы засвидетельствованы главным образом в холмистой местности Чешско-моравской и Драганской возвышенности (в соответствии с апеллятивом ВАВА/ВÁВА) (рис. 5).

Сбор микротопонимов Моравии и Силезии начался только в последнее время, т. е. когда эти названия стали постепенно исчезать. Сегодня вследствие изменившихся социальных и хозяйственных условий в деревне большинство микро-

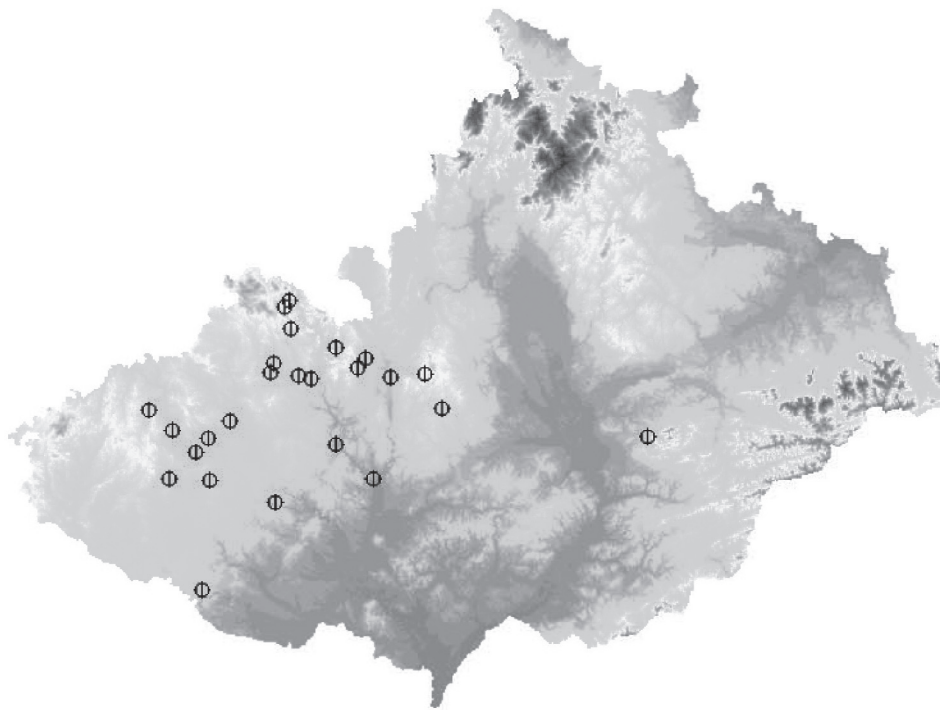

Рис. 5. Высотная карта распространения на территории Моравии и Силезии микротопонимов под заглавным словом *Babka*

топонимов вышло из употребления. Молодое поколение часто уже не знает этих названий, поскольку не нуждается в них. При этом речь идет об особенно древних, безмерно ценных фактах, которые могут способствовать исследованию истории родного языка, изучению этимологии, межъязыковых контактов, истории заселения края, хозяйственной деятельности человека, правовых и имущественных условий.

Заимов Ё. Имената на планините в българската топонимия. София, 1971.

Bělič J. Nástin české dialektologie. Praha, 1972.

Beneš J. O českých příjmeních. Praha, 1962.

ČJA — Český jazykový atlas. D. 1–5. Praha, 1992–2005. Dodatky (v tisku).

Hosák L., Šrámek R. Místní jména na Moravě a ve Slezsku. A–L. Praha, 1970; M–Ž. Praha, 1980.

IPJČ — Olivová-Nezbedová L., Malenínská J. Index lexikálních jednotek pomístních jmen v Čechách. Praha, 1991.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.

- Malec M.* Słownik etymologiczny nazw geograficznych Polski. Warszawa, 2003.
- Osnoven system i terminologija na slovenskata onomastika. Skopje, 1983.
- Pleskalová J.* Tvoření nejstarších českých osobních jmen. Brno, 1988.
- Pleskalová J.* Tvoření pomístních jmen na Moravě a ve Slezsku. Jinočany, 1992.
- Profous A.* Místní jména v Čechách, jejich vznik, původní význam a změny. D. I–V. Praha, 1947–1960.
- Slovník pomístních jmen v Čechách / Red. J. Matúšová. D. I–IV. Praha, 2005–2008.
- Slovník spisovného jazyka českého. I. Praha, 1989.
- Šmilauer V.* Příručka slovanské toponomastiky. Handbuch der slawischen Toponomastik. Praha, 1970.
- Šrámek R.* Beiträge zur allgemeinen Namentheorie. Vídeň, 2007.
- Šrámek R.* Onomastika // Kapitoly z dějin české jazykovědné bohemistiky / J. Pleskalová et al. (eds.). Praha, 2007. S. 377–425.
- Šrámek R.* Úvod do obecné onomastiky. Brno, 1999.
- Švoboda J.* Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964.
- Valentová I.* Anojkonymum alebo terénny názov? // Slovenská reč 74. S. 31–34.
- Wolnicz-Pawłowska E.* Baba v polskiej toponymii // Onomastica. L. 2005. S. 151–171.
- Zierhoffer Z. a K.* Nazwy miast Wielkopolski. Poznań, 1987.